

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ УЧАСТКА КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ НА ЮГ ОТ ПЕРВОГО МЕЖИРИЧСКОГО ЖИЛИЩА¹

В данной статье представлены материалы последних исследований участка «топталища» относящегося к первому хозяйственно-бытовому комплексу верхнепалеолитической стоянки Межирич, основное внимание уделяется анализу кремневого инвентаря.

Ключевые слова: верхний палеолит, эпиграветт, межиричский тип индустрии.

Верхнепалеолитическое поселение Межирич находится на территории с. Межирич Каневского р-на Черкасской области; расположено на мысу образованном долинами рек Росои и Россавы, около 12 км на запад от р. Днепр, в 200 м от высокого коренного склона плато в долине р. Рось. С точки зрения геоморфологии, стоянка соотносится с уровнем второй надпойменной террасы Росои, осложненной конусом выноса большого древнего оврага в долину этой речки, который имеет высоту 10-12 м над современной поймой. Палеолитические культурные остатки памятника залегают на глубине 2,5–3 м от современной дневной поверхности мыса, немного выше основного уровня покрытия аллювием второй надпойменной террасы. Большая часть из девятнадцати радиоуглеродных дат, произведённых различными лабораториями, являются довольно схожими. Они были отобраны со всех исследованных на сегодняшний день жилищ и окружающих их объектов, и определяют возраст стоянки в довольно узких хронологических рамках - близко середины 15 тысячелетия от наших дней (Нужный и др. 2007). В калиброванных календарных датах это соответствует периоду между 17.000 и 18.070 лет до наших дней. На данный момент, Межиричское верхнепалеолитическое поселение является одним из наиболее надежно датированных комплексов Восточной Европы.

По названию этого поселения среди эпиграветтских памятников Среднего Приднепровья выделен специфичный тип индустрии – межиричский, который включает такие памятники как собственно Межирич, Добраничевку, Гонцы, Семеновку I – III. Недавно комплексы этой индустрии были обнаружены в бассейне Средней Десны (Бужанка 2, верхний слой) которые кроме характерного комплекса кремневых орудий имели и конструкции из костей мамонта (Нужный 2002; Шидловский 2005; Nuzhnyi 2008; Ступак 2009) (Рис. 1).

Памятник исследовался академиком И.Г. Пидопличко (1966–1974 гг.), который полностью раскопал жилища из мамонтовых костей трех хозяйственно-бытовых комплексов (ХБК) (Пидопличко 1969; 1976). С 1976 по 1989 гг. раскопки стоянки и междисциплинарные исследования проводились группой украинских и российских специалистов (Н.Л. Корниец, М.И. Величко, Ю.Н. Грибченко, Е.М. Зеликсон и др.) под руководством заведующего кафедрой археологии, этнографии и музееведения Киевского университета М.И. Гладких. Важным достижением полевых исследований стало открытие четвертого жилища с использованием костей мамонта в 1976-1978 гг., а также целого ряда ям и участков культурного слоя, связанных с жилищами №№ 1, 2 и 4 (Гладких, Корниец 1979). Результатом изучения стоянки стало не только обработка и публикация выявленных материалов (Гладких 2001, Гладких, Рижов 2009), но и историческая интерпретация археологических и фаунистических источников (Корниец, Гладких, Величко и др. 1981; Гладких 1999; 2001). С 1989 по 1998 гг. Работы на памятнике проводились украинско-американской экспедицией под руководством Н.Л. Корниец (Soffer, Adovasio, Kornietz, et al. 1997).

Начиная с 2003 г. памятник комплексно исследуется совместно украинско-французской экспедицией при участии Института археологии НАН Украины, Института палеонтологии Человека и Национального исследовательского агентства (Франция) под руководством Д.Ю. Нужного и Ст. Пеана (Komar, Kornietz, Nuzhnyi et al. 2003).

С 2009 г. Межиричское поселение исследуется комплексной экспедицией при участии таких организаций, как Кафедра археологии и музееведения Киевского национального университета имени Тараса Шевченка (П.С. Шидловский), Института археологии НАН Украины (Д.Ю. Нужный) и Национального природоохранного музея, Франция (Ст. Пеан), с привлечением отечественных и зарубежных

¹ Работа выполнена в рамках проекта НАНУ №07-06-12 (У) – РФФИ №12-06-90400-Укр-а.

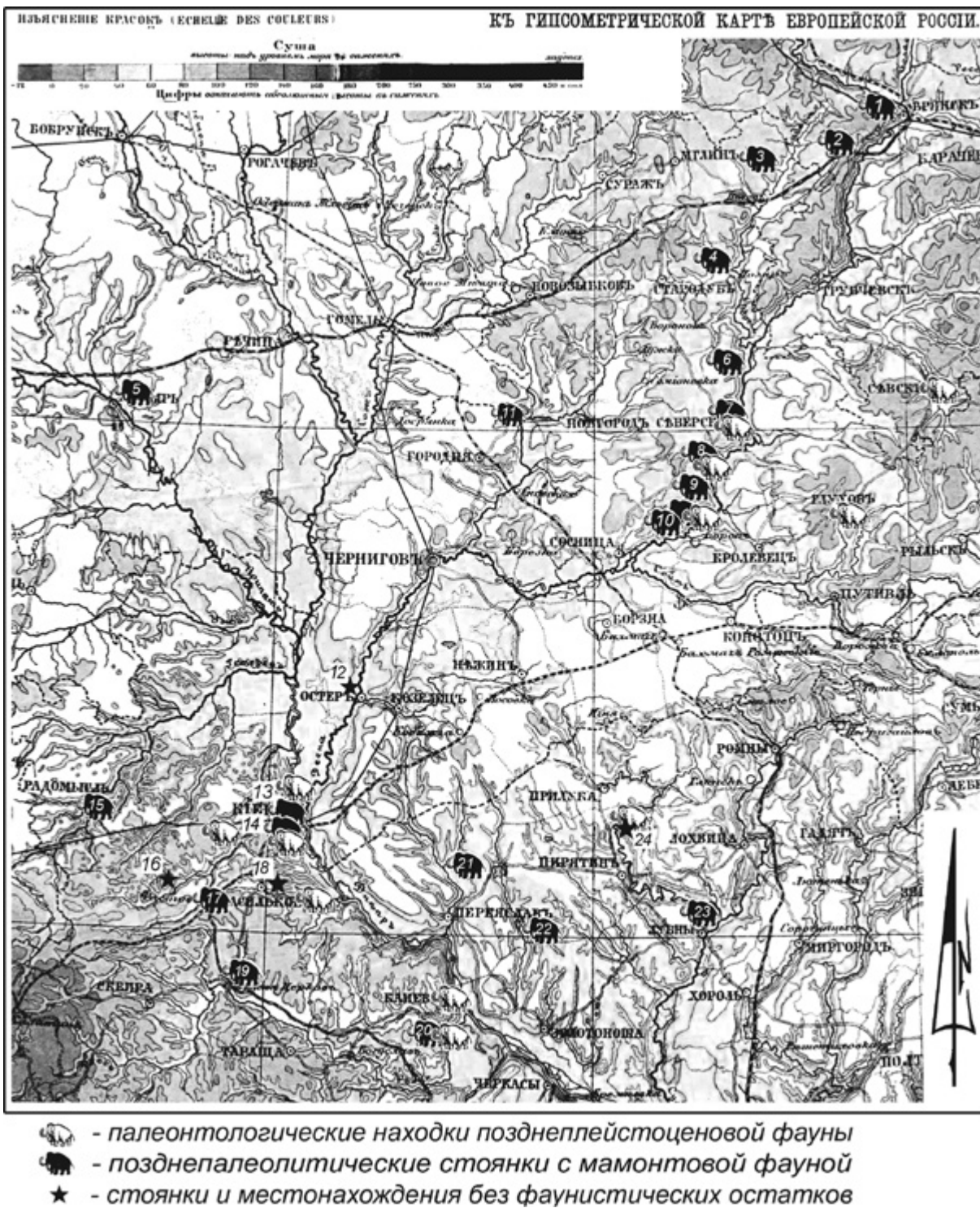

Рис. 1. Позднепалеолитические памятники Среднего Приднепровья:

1 - Тимоновка; 2 - Супонево; 3 - Елисеевичи; 4 - Юдиново; 5 - Юровичи; 6 - Пушкари; 7 - Новгород-Северская; 8 - Чулатов; 9 - Мезин; 10 - Бужанка; 11 - Клюсы; 12 - Радовныця; 13 - Кирилловская; 14 - Караваевы Дачи; 15 - Радомышль; 16 - Суцанка; 17 - Фастовская; 18 - Великая Бугаевка; 19 - Александрия; 20 - Межирич; 21 - Семеновка; 22 - Добраничівка; 23 - Гонцы; 24 - Журавка.

специалистов в областях геологии, палеоботаники, геоморфологии и др. (Шидловский, Нужный, Пеан 2009).

Предыдущими исследованиями больше внимания уделялось преимущественно жилищным конструкциям, в то время как значительная часть участков культурного слоя и хозяйственных объектов не вызвала необходи-

мой заинтересованности специалистов. Учитывая важность вопросов хозяйственного и функционального назначения объектов памятника, сезонности и длительности их использования для создания интерпретаций исторического уровня, современное изучение поселения предусматривает исследование хозяйственных ям и участков культурного слоя, рас-

положенных вокруг жилищных сооружений. В последние годы работы концентрируются в основном на двух участках поселения, а именно: участок культурного слоя с ямой №7 на юг от 1-го жилища и участок культурного слоя с ямой №6 на юг от 2-го межжирического жилища (Рис. 2) (Шидловський, Нужний, Пеан, Прядко 2012; Шидловський 2013).

Особый интерес представляет собой участок на юг и юго-восток от раскопанного в 1966 г. первого жилища, учитывая значительную концентрацию хозяйственных объектов и насыщенность культурными остатками именно южного от жилища сектора. На плане И.Г. Пидопличко именно в этом направлении отмечается распространение насыщенного культурного слоя – т.н. «огнищного топталища». Исследования 2001-2006 гг. позволили полностью раскрыть хозяйственную яму №7 на юго-восток от жилища, а также производственный участок по обработке кремневого сырья («точок»). Анализ кремневых изделий, происходящих из разных объектов 1-го ХБК, а именно: заполнения самого жилища, хозяйственной ямы № 7 и «точка» позволили выявить определённую функциональную специфику каждого из них, что проявляется в соотношениях категорий кремневого инвентаря (Нужний, Шидловський 2009; Нужний, Шидловский 2011).

Первое жилище с использованием костей мамонта в структуре является наиболее известным объектом этого поселения. Сейчас его реконструкция, созданная И.Г. Пидопличком, экспонируется в Национальном научно-природоведческом музее НАН Украины. Конструкция имела цоколь из 25 мамонтовых черепов, который был обложен нижними челюстями, вставленными одна в другую. В середине жилища обнаружен очаг и место первичного расщепления кремня и изготовления орудий труда. Специфику данному жилищу придают яркие изделия палеолитического искусства в виде антропоморфных фигурок, фрагмента орнаментированного бивня мамонта и нескольких подвесок из панцирей морских моллюсков *Nassa* (Пидопличко 1976).

Таким образом, исследованиями, проводившимися в последние годы, были поставлены задачи соединения раскопов №1 (1966 г.) с участками в пределах раскопа № 4 (2001–2006 гг.). Ожидаемыми результатами было точное определение расположения всех жилищ и хозяйственных объектов в пределах трёх раскопов, связанных с ХБК 1, 2 и 4. Естественно, что постепенное раскрытие объектов сто-

янки на протяжении полувека различными группами исследователей с использованием разной методики, неизбежно привело к погрешностям в установлении разбивки разных участков единого памятника. С целью устранения данных трудностей было предложено новую систему координат с циферно-буквенной нумерацией квадратов, размером 1x1 м, за основу которой взята разбивка 4-го раскопа. Предыдущая состояла из квадратов со сквозной нумерацией 2x2 м и последующим их членением на сектора А-Г. Таким образом, новой сеткой были перекрыты объекты 1, 2 и 4-го раскопов. Границы квадратов и находимые в их пределах находки фиксировались с помощью электронно-лазерного тахеометра, что сводило погрешности до минимума (Рис. 2).

Последующей задачей проводимых исследований стало раскрытие участка «огнищного топталища» обозначенного И.Г. Пидопличко на плане на юг от первого жилища, в прирезке 2x1 м к квадрату №4. Соответственно плану, оно представляло собой мощное скопление культурных остатков, среди которых отмечены обработанные кости, раковина моллюска, кремневые изделия. Исследователь определяет его в качестве остатка внешнего очага и местом скопления выкидов из ям и из жилищного пространства (Пидопличко 1976).

Для соединения обоих раскопов наиболее показательной является линия U-W в квадратах 20-22, в пределах которых связываются как полностью исследованные яма №7 на юго-востоке ХБК и производственный центр на ее краю, так и границы раскопа 1966 г. с указанным «топталищем». Анализ этого участка культурного слоя важен еще и потому, что он непосредственно связан с «выходом» из жилища и может служить важным источником для понимания структуры ХБК в целом. Особое внимание следует уделить коллекции кремневых изделий, происходящих с этого участка слоя, с целью сравнения их соотношений с другими объектами этого ХБК, в первую очередь с коллекцией, происходящей из жилища, анализ которой, уже проведен авторами (Нужний, Шидловський 2009; Нужний, Шидловский 2011).

Общее количество изделий из кремня, происходящих с участка V-W / 20-22 составляет 625 экз., исключая мелких лусочек, большее количество которых получено в результате промывки культурного слоя. Отходы производства (560 экз.) представлены преимущественно отщепами (268 экз., 49,1% от отходов) и пластинчатыми продуктами (258 экз., 47,3%).

ОБЩИЙ ПЛАН МЕЖИРИЧСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

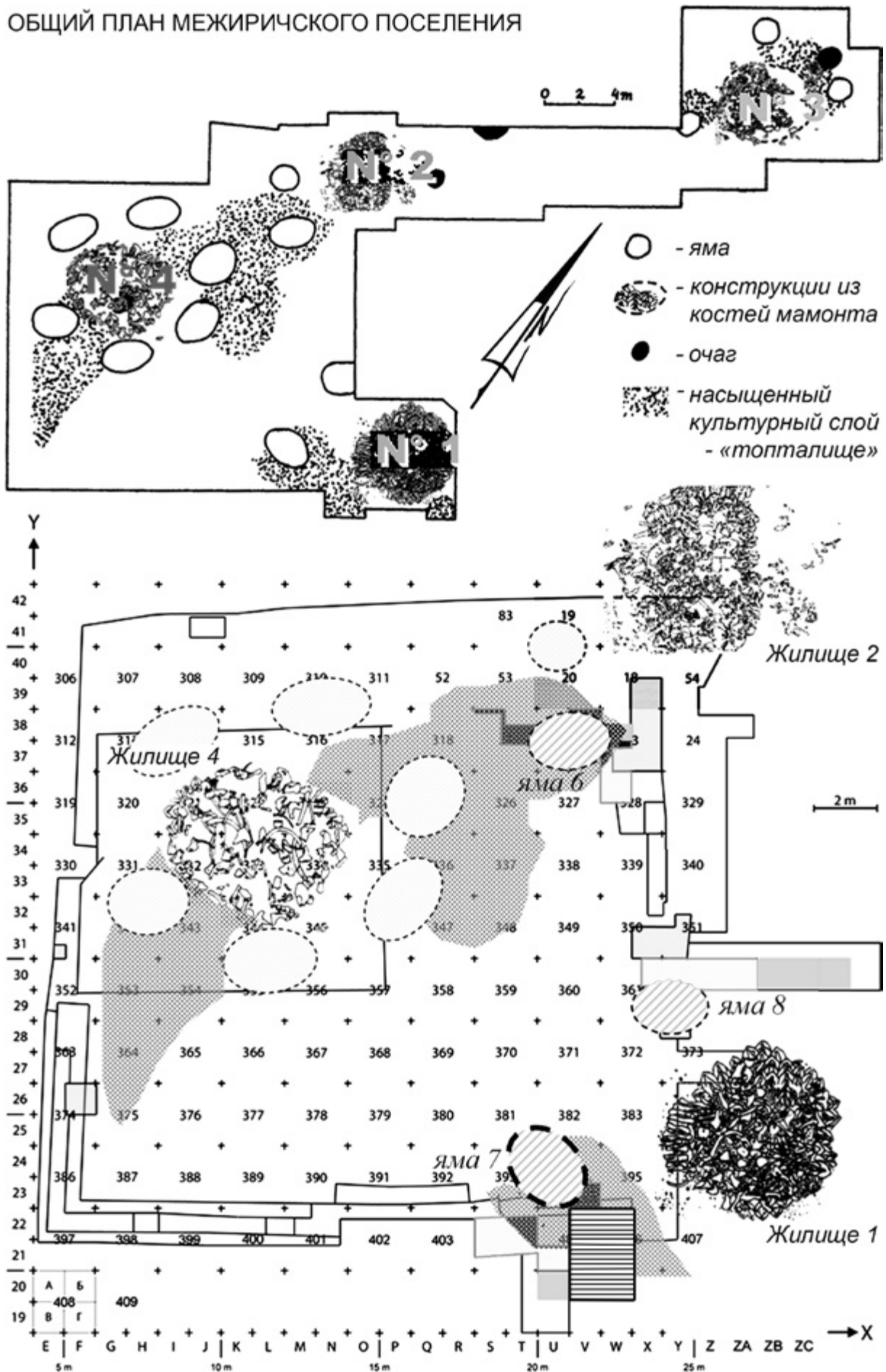

Рис. 2. Межрич. Общий план раскопа.

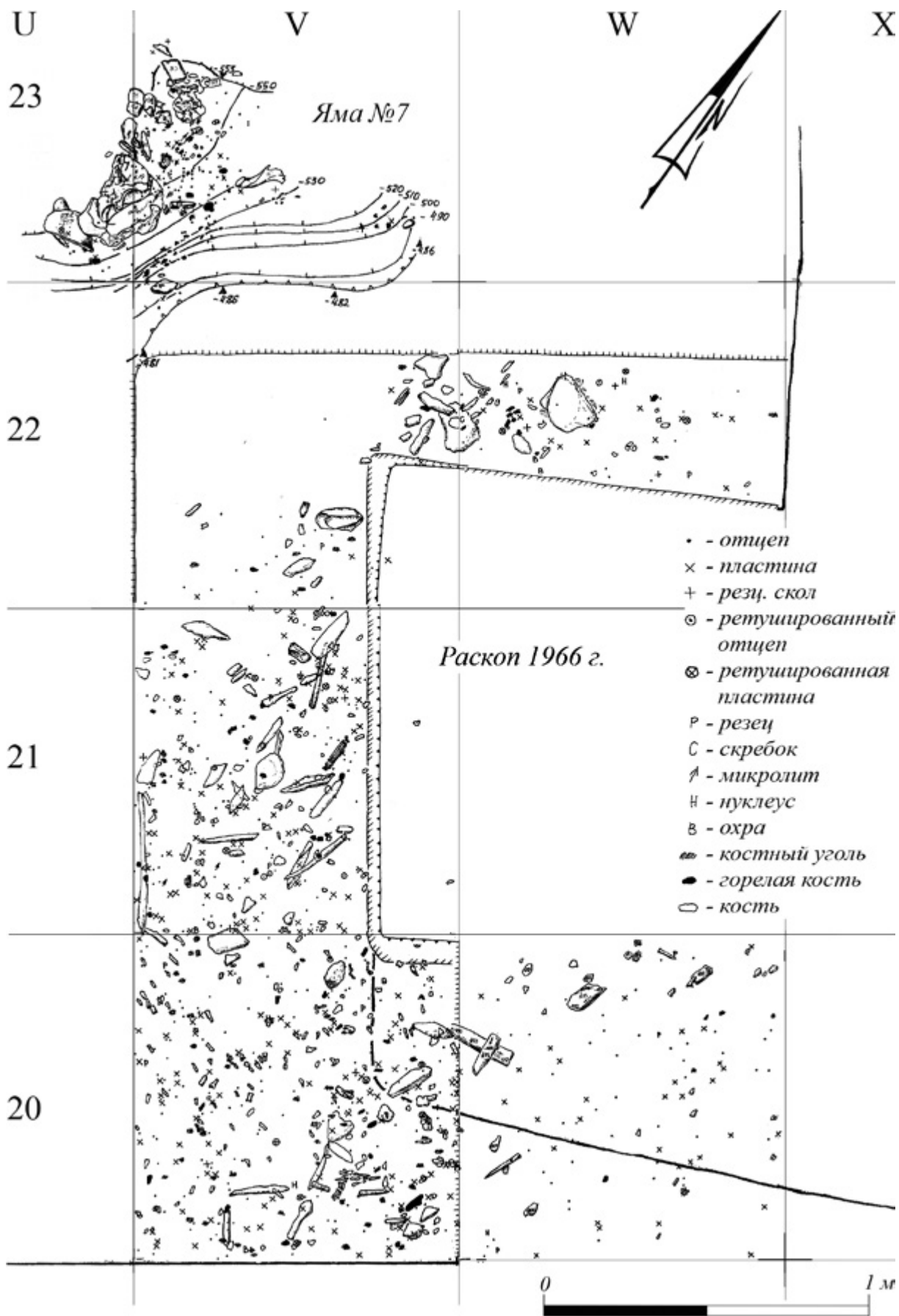

Рис. 3. Межирич, ХБК 1. План исследуемого участка.

Размер большинства пластинчатых заготовок по ширине варьирует в пределах 0,8 – 1,8 см с незначительными отклонениями с пиком 1,2 см. Подавляющее большинство этой категории представлены пластинками – 105 экземпляров. Среди этой категории отходов, практически в равной степени представленной целыми, дистальными, медиальными и проксимальными частями, подавляющее большинство – 74 экз. – являются продольными, значительно в меньшей степени – 16 экз. – бипродольными; незначительная часть представлена первичными, ребристыми и бессистемными. Длина целых экземпляров варьирует в пределах 1,7 – 2,5 см. Площадки пластинок (целые + проксимальные) в основном точечные (23) и линейные (18); в незначительном количестве представлены гладкие (7), уничтоженные при снятии (6); по одному экземпляру присутствуют природная и 2-гранная площадки. Для получения пластинок использовались такие приёмы как редукция карниза (35 случаев), изолирование площадки скола (18 случаев), довольно часто отсутствует какая-нибудь подготовка площадки перед снятием (18 случаев). По характеру окончаний пластинок (целые + дистальные) доминирует в основном перообразное (35), также характерно прямое (18), в 6 случаях наблюдается залом.

Следующей по количеству категорией пластинчатых заготовок являются микропластины – 81 экземпляр – практически в равной мере представлены целыми, дистальными и медиальными частями, на порядок меньше проксимальных. Подавляющее большинство микропластин продольные – часть их, безусловно, была получена в результате редукции карнизов нуклеусов при подготовке более крупных сколов. Площадки микропластин в равной мере линейные и точечные. Окончание в основном перообразное (29) или прямое (18).

Несколько меньше – 70 экз. – среднешироких пластин, среди которых большинство являются целыми (27), в меньшей мере представлены дистальные (19), проксимальные (16) и медиальные (8) части. По характеру снятия, среднеширокие пластины распадаются на продольные (36), бипродольные (19), ребристые (6), бессистемные (5) и первичные (4). Длина целых экземпляров в большинстве случаев колеблется в пределах 2,5 – 4,3 см. По характеру площадок пластинчатых сколов (целые + проксимальные), большинство заготовок имеет линейные (14), точечные (12) и гладкие (10) площадки. В остальных случаях площадка уничтожена при ударе (7), или имеет природную

поверхность (2). С целью получения среднешироких пластин в большинстве случаев использовался приём редукции-пришлифовки карниза площадки (27), также применялось изолирование скола (10), но практически никогда фасетирование – присутствует лишь 1 экз. с двугранной площадкой. Окончание пластин (целые + дистальные) преимущественно прямое (23), часто перообразное (10), а также залом (8) и ныряющее (5).

В ходе раскопок выявлено 9 резцовых сколов, однако при использовании промывки седимента, их количество увеличилось до 27, что говорит про значительные вариации в их статистике, в зависимости от методики раскопок (Рис. 5, 3-7). Часть этих изделий имеет спрямленный ретушировкой край перед снятием самого скола.

Нуклеусов 10 экз., которые в равной мере представлены одноплощадочными и двуплощадочными (Рис. 4). Одноплощадочные – либо расколоты в процессе утилизации (2), либо имеют фасетки с противоположной площадки, которая не сохранилась вследствие её снятия ныряющим сколом (3 экз.). Все двуплощадочные формы – со смежными рабочими поверхностями. Ударные площадки, общим количеством 15, в основном скошенные, большинство (8) сформированы одним широким сколом со стороны рабочей поверхности нуклеусов, в меньшей мере присутствуют площадки, оформленные 2-3-мя сколами, а в одном случае – природная поверхность желвака. Для снятия сколов в большинстве случаев использовалась редукция карниза мелкими сколами (9), в единичных случаях площадка неподготовлена. Все нуклеусы достаточно сработаны, пребывали на последних этапах утилизации, про что свидетельствует наличие заломов, размерами варьируют в пределах 4 – 5 см по оси.

Орудия труда представлены в основном обработанными пластинчатыми сколами, резцами, ретушированными отщепами, проколками и единичными скребками.

Обработанные пластинчатые сколы общей численностью 31 экз. делятся на ретушированные по краю та поперечно тронкированные формы (Рис. 5). Первая категория представлена 16 экз., среди которых присутствуют пластинки и среднеширокие пластины оформлены в основном мелкой и жемчужной, часто нерегулярной ретушью по спинке (13 экз.), по брюшку (2 экз.) и альтернативной (1). Для изготовления этого типа изделий использовались продольные (8), в равной мере бипродольные и ребристые (по 4) сколы, шириной преимуще-

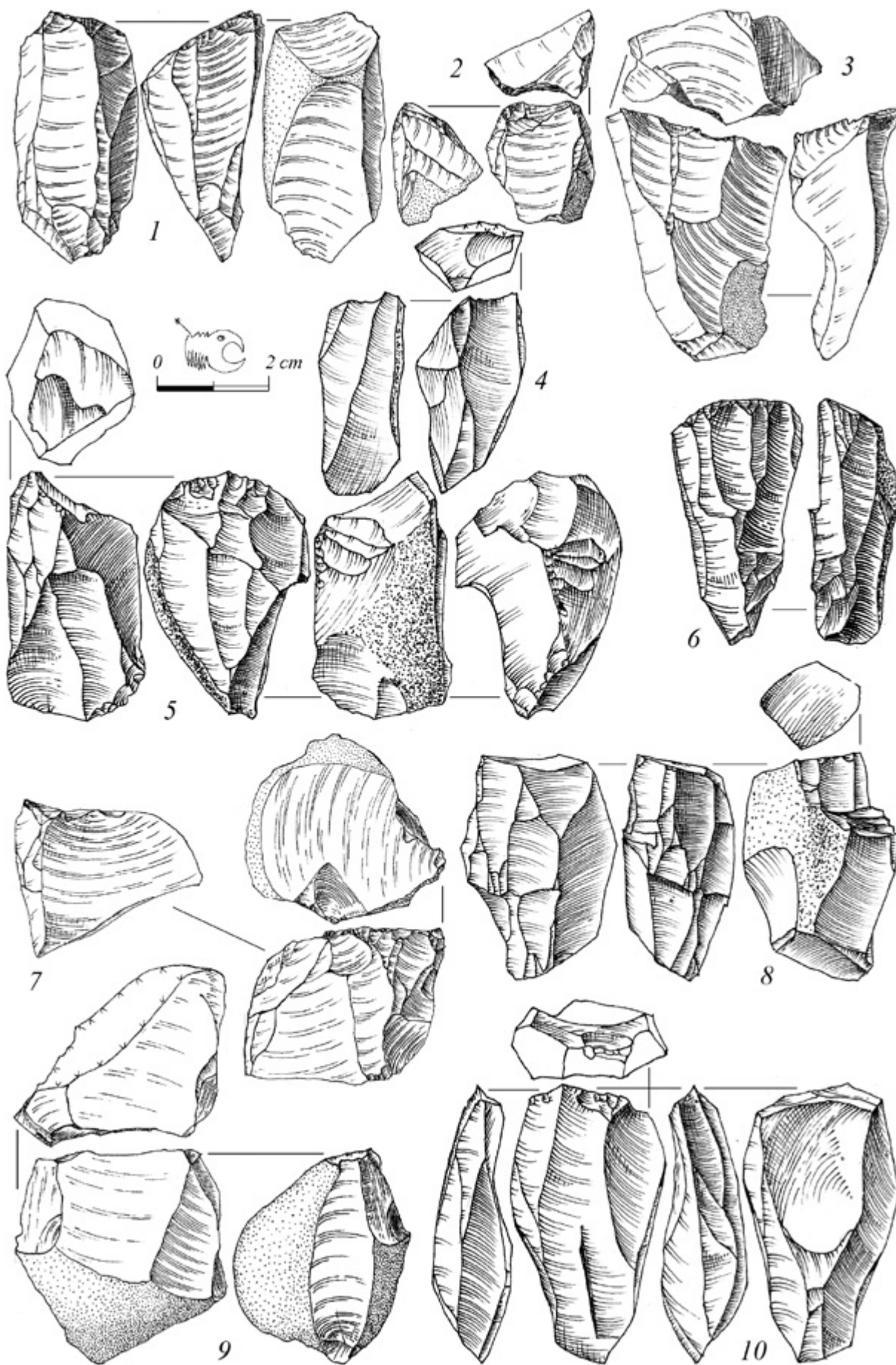

Рис. 4. Межирич, ХБК 1. Нуклеусы.

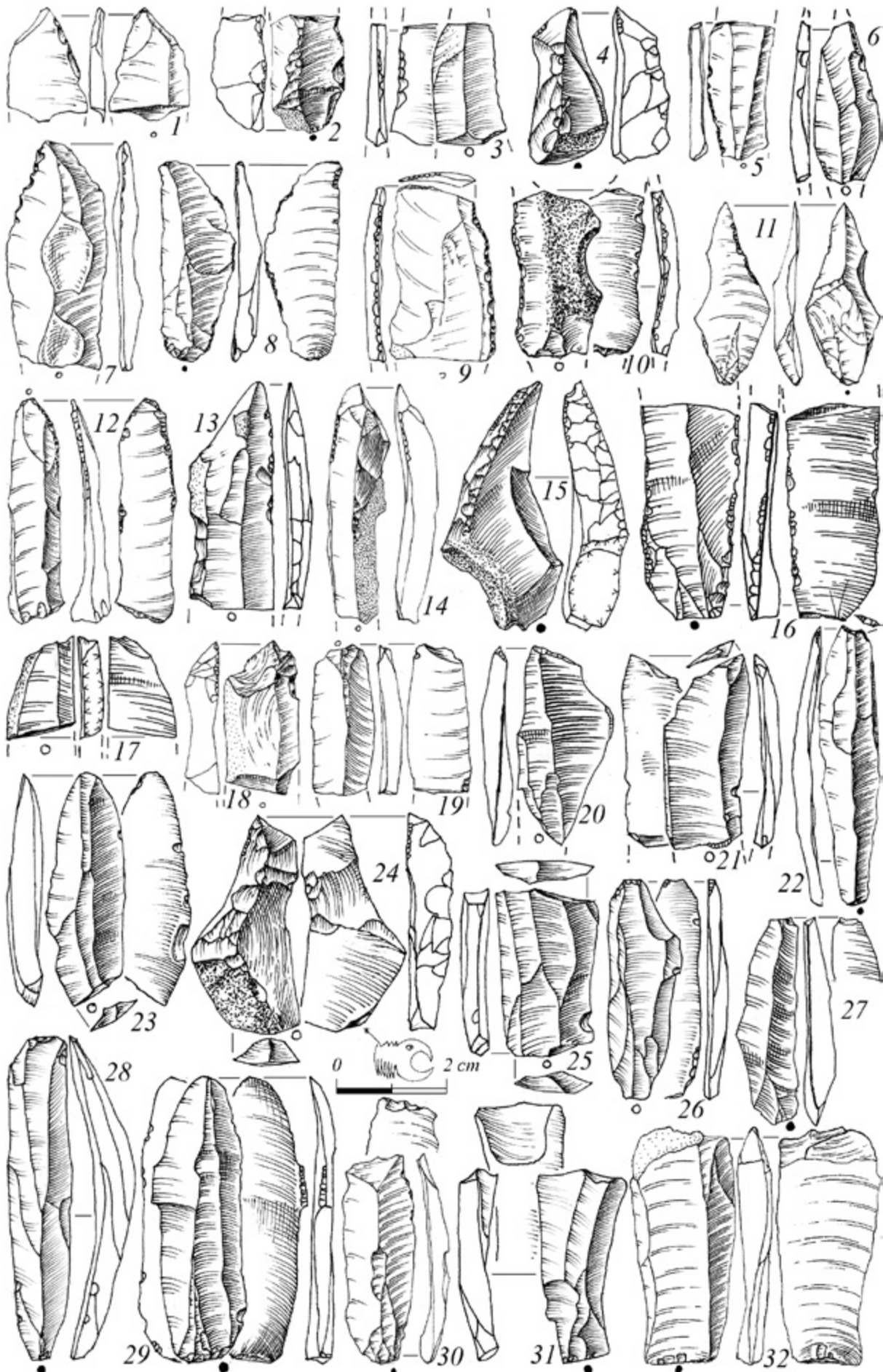

Рис. 5. Межирич, ХБК 1. Обработанные пластины.

ственно в пределах 1,2 – 1,9 см с максимальным диапазоном 1,1 – 2,2 см.

Поперечно тронкированные пластины насчитывают 15 экз., представлены также пластинками и среднеширокими пластинами с прямо (9 экз.) и скошено усеченным концом. В большей части этих изделий (10 экз.) обработке поддавался дистальный конец заготовки, у 3-х изделий тронкирован проксимальный конец, а в одном случае обработано оба конца. Ретушь наносилась как на спинку, так и на брюшко заготовки (8 и 7 экз.). Выделяется группа изделий (5 экз.) с плоским тронкированием брюшка, что относит эти изделия к типу стамесок (Рис. 5, 31-32). Для изготовления этой категории изделий использовались продольные (8), бипродольные (5) и ребристые (2) полуфабрикаты, шириной 1,1 – 1,9 см.

Следующей за численностью категорией изделий с вторичной обработкой являются резцы (24 экз.), представленные боковыми, угловыми и срединными типами (Рис. 6). Все, кроме одного, боковые резцы (13 экз.) сформированы на пластинчатых заготовках. Большая их часть (10) представлена фрагментами рабочих частей и только два экз. целые, которые являются двулезвийными с альтернативно и встречно расположенными лезвиями, комбинированные в одном случае с угловым, а во втором – снятым с ребра пластины. Рабочая часть резца формировалась как на дистальной части заготовки (4), так и на проксимальной (6). Заготовками для боковых резцов выступали скошено тронкированные продольные (7), ребристые (4) и бипродольные (1) пластины шириной преимущественно в пределах 1,2 – 1,6 см с максимальным диапазоном 0,8 – 1,9 см. Один ретушной резец изготовлен на продольном отщепе с плоским ретушированием противоположного к резцовому сколу краю.

Следующий тип резца оформлялся на углу сломанной пластины (7 экз.), представлен целыми экземплярами (5) и фрагментами рабочих частей (2). Лезвие располагалось как на проксимальном (4), так и на дистальном (3) концах заготовок. В качестве площадки для резцового скола использовался поперечный слом пластины (5), а в двух случаях – ударная площадка самой заготовки. Полуфабрикатами для исполнения угловых резцов служили исключительно продольные (3) и бипродольные (4) пластины шириной в пределах 1,4 – 2,0 см.

Значительно меньшим количеством представлены срединные резцы (4 экз.) в равной мере изготовлены как на отщепах, так и на пластинчатых заготовках. Один резец на прокси-

мальной части пластины шириной 1,5 см является фрагментом альтернативного двулезвийного изделия (Рис. 6, 20), другой исполнен на дистальной части продольной пластинки, шириной 1,1 см (Рис. 6, 23). Заготовками для двух других срединных резцов выступали первичный и продольный отщепы (Рис. 6, 15, 25). В последнем случае, рабочая часть подправлена альтернативным ретушированием, которое сформировало «жальце».

Большая часть резцов (21 из 24) исполнено на продольных (11), бипродольных (6) и ребристых (4) пластинках и пластинах, шириной 1,1 – 2,0 см, с пиком в пределах 1,4 – 1,5 см, что свидетельствует о намеренном отборе заготовок при изготовлении этих орудий. Лезвия резцов сформированы на проксимальных (12), в меньшей мере на дистальных (9) частях заготовок. Возможно, что большинство резцов на пластинах сначала были двулезвийными, однако в процессе утилизации они ломались и в виде фрагментов попадали в культурный слой. В общем подсчете, лезвий: боковых – 13, угловых – 9, срединных – всего 4. для изготовления последних наименьшее внимание уделялось форме заготовки – исполнены на бипродольной пластинке, продольной пластине, первичном и продольном отщепах.

Меньшей по количеству категорией изделий с вторичной обработкой представлены ретушированные отщепы (13 экз.), среди которых присутствуют целые изделия (9) и фрагменты сколов с ретушью (4) (Рис. 7, 17-26, 29-32). В качестве заготовок для изготовления этих орудий использовались бессистемные (6) и продольные (5) сколы, в двух случаях первичный и ребристый отщеп. Размеры целых экземпляров колеблются в пределах 2,2 – 6,4 по длине. Различным способам ретушировки поддавались край (9), дистальная (3), проксимальная часть изделий. В одном случае зафиксировано ретуширование брюшка. Выделяется серия с полукрутым и зубчатым тронкированием короткого края заготовки (3). В одном случае крутой ретушью сформировано выемку, которая уничтожила ударный бугорок бессистемного отщепа – скобель (Рис. 7, 24).

Довольно незначительным количеством представлены микролиты (13 экз.), представленные в основном мелкими обломками этих изделий (Рис. 7, 1-9, 11-14). Среди наиболее уцелевших экземпляров следует отметить фрагменты прямоугольников – пластинок шириной 0,7 – 0,9 см с регулярной и нерегулярной полукрутой ретушью по одному краю. Как правило, дистальная часть заготовки заканчи-

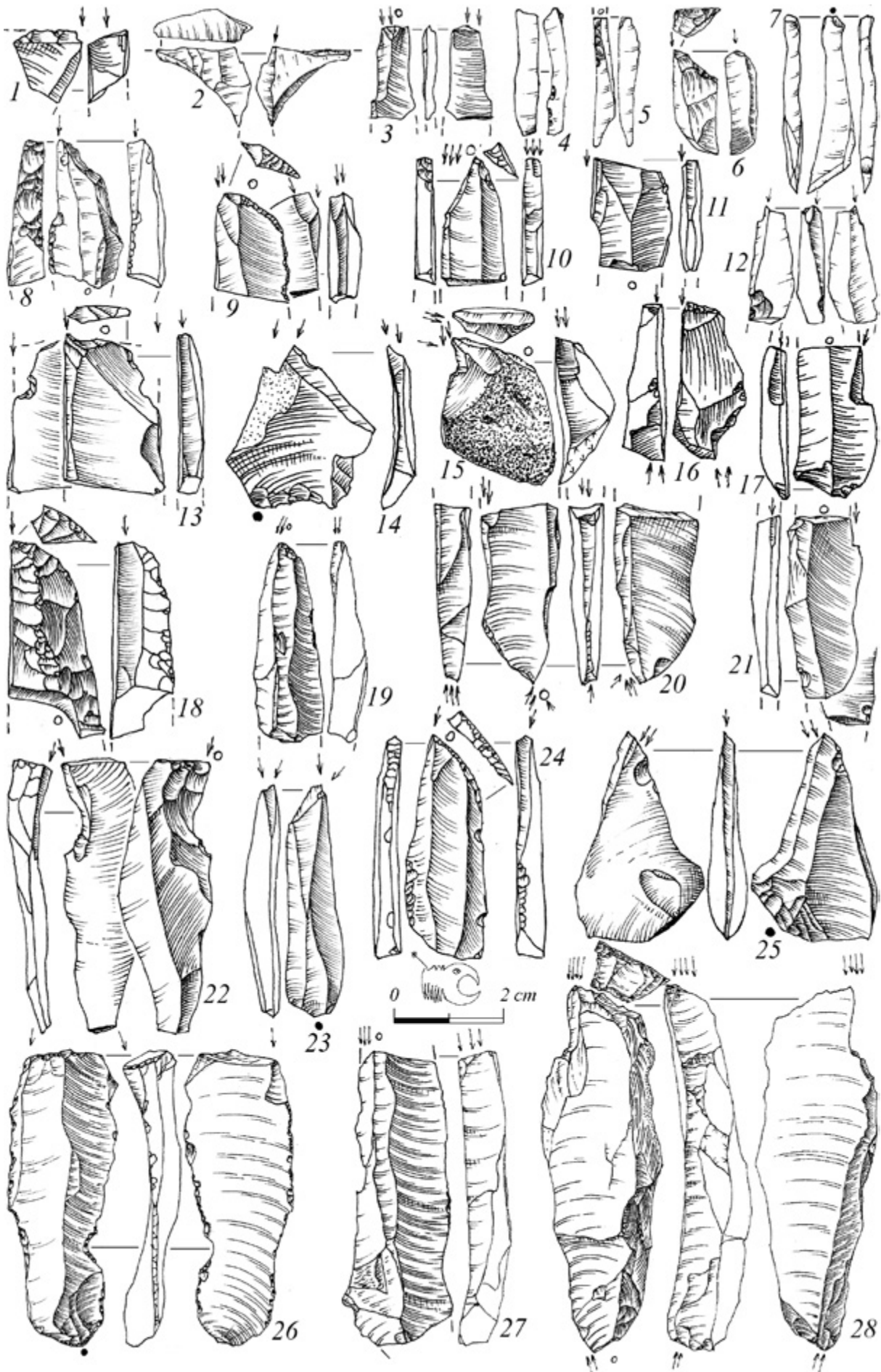

Рис. 6. Межирич, ХБК 1. Резцы и резцовые сколы.

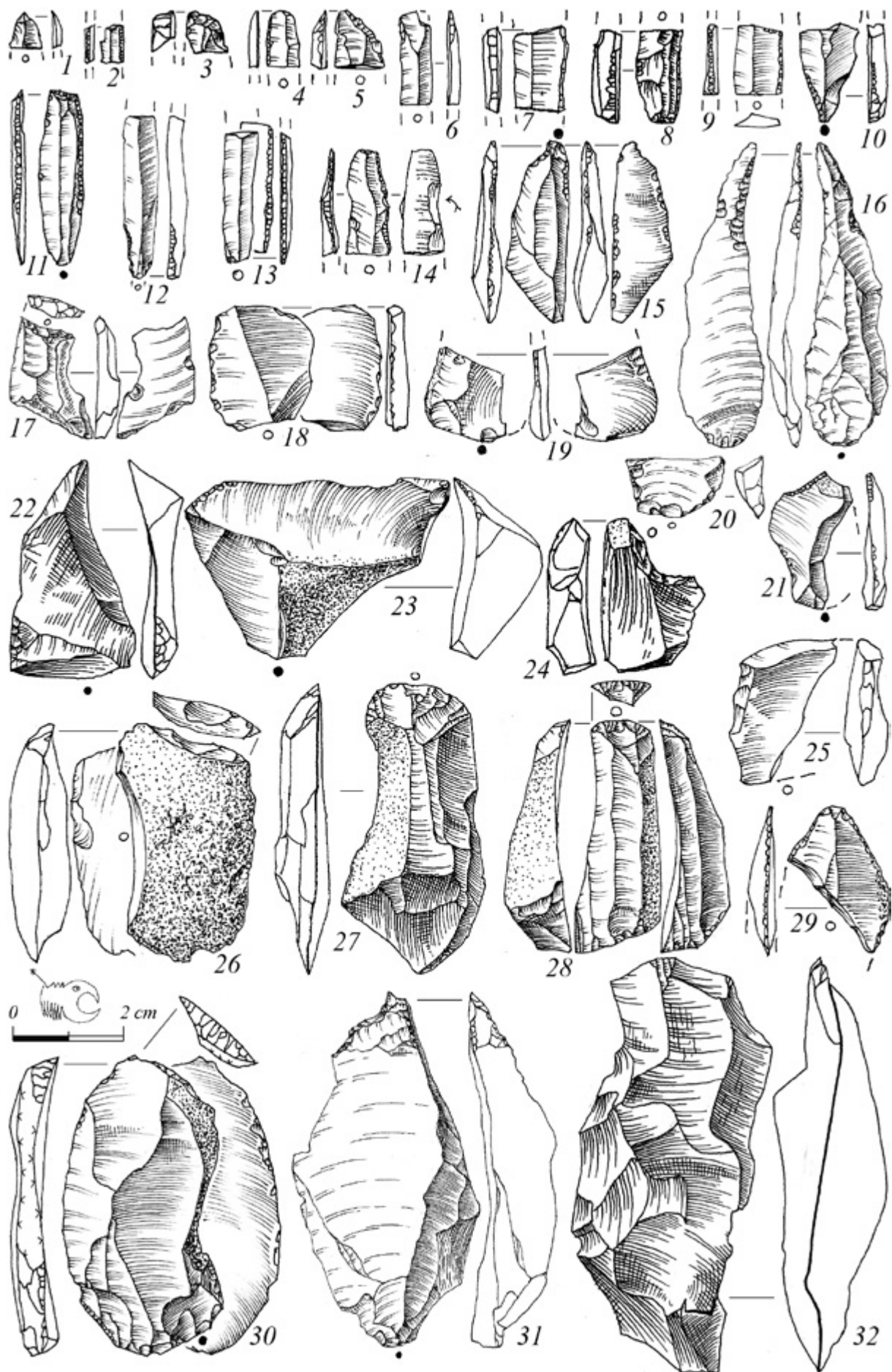

Рис. 7. Межирич, ХБК 1. Микролиты, проколки, скребки, ретушированные отщепы.

вается прямой или косой тронкацией (Рис. 7, 3, 5, 8, 11, 14). Единственный целый экземпляр является атипичным прямоугольником на продольной пластинке с сохранённым ударным бугорком, спрямленным полукрутой ретушью краем и тронкированной дистальной частью заготовки (Рис. 7, 11). Один экземпляр несёт на себе следы макроизноса (Рис. 7, 14).

К категории проколов (5 экз.) отнесены пластины с альтернативной ретушью на одном из концов, которая иногда выделяет «жалыце» (Рис. 5, 11-12; Рис. 7, 10, 15-16). На части этих

изделий присутствует нерегулярная ретушь от использования по краям. В трёх случаях «жалыце» сформировано на проксимальной части заготовки, в двух других – на дистальной.

Оба скребка являются концевыми на пластинах, рабочие части которых сформированы на проксимальных концах заготовок довольно пологой веерообразной ретушью (Рис. 7, 27-28).

Статистические данные по комплексу изложены в таблице:

Категория				Кол-во (%)
Отходы производства				% от отход.
Отщепы				296 (50.3%)
Пластинчатые				256 (43.5%)
пластины	целые – 27 дистальные - 19 медиальные - 8 проксимальные - 16	первичные - 4 ребристые - 6 продольные-36 бипродольн-19 бессистемн. - 5	70	
пластинки	целые – 31 дистальные - 27 медиальные - 22 проксимальные - 25	первичные - 5 ребристые - 6 продольные-74 бипродольн-16 бессистемн.-4	105	
микропластины	целые – 25 дистальные - 26 медиальные-21 проксимальн. - 9		81	
Резцов. сколы				27 (4.6%)
Нуклеусы	1–площадочные		5	10 (1.7%)
	2–площадочные		5	
Всего отходов производства			589 (87% от комплекса)	
Изделия с вторичной обработкой				% от оруд.
Пластинчатые				31 (35.3%)
ретушированные по краю пластины	целые - 7 дистальные - 6 медиальные - 1 проксимальн. - 2	по спинке - 13 по брюшку - 2 альтернативно – 1	16	
тронкированные пластины	дистально - 11 проксимально-3 битронкиров. - 1	прямо – 9 косо – 6	15	
Ретушированные отщепы	целые – 9 фрагменты орудий - 4	по краю - 9 тронкирован.-3 выемка – 1		13 (14.8%)
Резцы				24 (27.3%)
боковые ретушные	на пластинах - 12 на отщепах - 1	на дистальн. – 5 на проксим. - 6 двулезвийн. - 2	13	
угловые на пластинах	на сломе – 5 на площадке - 2	на дистальн. - 3 на проксим. – 4	7	
срединные	на пластинах - 2 на отщепах - 2		4	
Скрепки	концевые	на пластинах		2 (2.3%)

Проколки на пластинах		на дистальн.-2 на проксим.- 3		5 (5.7%)
Микролиты	прямоугольники	и фрагменты	4	13 (14.8%)
	др. фрагменты		9	
Всего изделий с вторичной обработкой		88 (13% от комплекса)		
ВСЕГО		677		

Несмотря на то, что технология расщепления кремня Межиричского поселения достаточно полно описана в ряде работ (Гладких 1971; 2001; Нужный 2002), следует отметить определённые особенности как в первичной, так и во вторичной обработке материала.

Площадки нуклеусов формировались одним–двумя широкими сколами, а процесс раскалывания начинался с подготовленного ребра. На начальных этапах раскалывания, большинство нуклеусов было двуплощадочными с одной основной и второй вспомогательной площадками. Вследствие истощения основной, противоположная становилась таковой, но уже со смещённой рабочей поверхностью, что приводило к формированию нуклеусов со смежными рабочими поверхностями. Вследствие утилизации часть нуклеусов превращалась в одноплощадочные формы. Целью раскалывания было получение пластинчатых полуфабрикатов довольно стандартных размеров – большая часть пластинчатых заготовок и орудий из них варьирует в пределах 0,5 – 1,9 см, притом пиковыми значениями ширины для отходов являются 0,5 – 1,2. Длина целых заготовок в основном имела значение 1,7 – 2,7 см.

Для изготовления орудий отбирались пластинчатые заготовки двух типов – шириной в пределах 0,6 – 0,9 и 1,2 – 1,9 см. Первые шли на изготовление микролитов. Второй тип использовался для изготовления других типов орудий. Стандартизация по ширине разных типов орудий также различна. Так, наименее стандартизированы, выглядят скребки. Зато другие категории изделий с вторичной обработкой – ретушированные и тронкированные пластины, резцы, целиком укладываются в указанные параметры.

Таким образом, технология производства кремнёвых изделий межиричской стоянки вполне сформированная и отличается высокой степенью стандартизации. Во многом это было связано с адаптацией к использованию местного – «каневского» - кремня, выходы которого чётко локализованы Каневскими дислокациями, расположенными в 20 км от поселения. Эксплуатация этого месторождения кремня ха-

рактерна и для других памятников межиричской традиции – Гонцов, Добраничовки, Семёновки I – III. Естественно, что максимальная стандартизация и микролитизация позднепалеолитических комплексов Среднего Приднепровья есть реакцией технологий на существование в условиях дефицита качественного сырья – «каневский» келовейский (юрский) кремень залегает в виде небольших конкреций размером 10-15 см только в районе Каневских дислокаций (Шидловский 2005).

Среди изделий из камня присутствует массивный абразив со следами охры на поверхности, а также несколько фрагментов самой охры (Рис. 8).

Что касается костяного инвентаря, происходящего с участка культурного слоя на юг от жилища, то следует отметить надрезанные резцом и сломанные ребра мамонта (Рис. 9, 7, 11), трубчатые кости других животных, также надрезанные и сломанные (Рис. 9, 8-10), фрагменты трубчатых костей со следами обработки резцом по поверхности (Рис. 9, 1, 4, 5). К орудиям труда из органических материалов следует отнести два скребка с заполированными рабочими краями. Один изготовлен из отщеп бивня (Рис. 9, 3), а другой – из отщеп большой трубчатой кости мамонта (Рис. 9, 6). К орудиям также можно отнести отрезанный дистальный фрагмент ребра мамонта с преднамеренным уплощением конца (нож?) (Рис. 9, 11). Кроме того, среди орудий следует отметить миниатюрную иголку с ушком, представленную в двух фрагментах и дистальный фрагмент проколки из трубчатой кости мелкого млекопитающего (Рис. 9, 2).

Выводы

Таким образом, в результате проведенного типолого-статистического анализа состава кремневых изделий, происходящих из заполнения 1-го жилища (Нужный, Шидловский 2009; Нужный, Шидловский 2011) и участка культурного слоя на юг от него, сразу следует отметить значительную разницу в процентном соотношении основных категорий производственного инвентаря и отходов от обработки орудий труда. В противоположность этому,

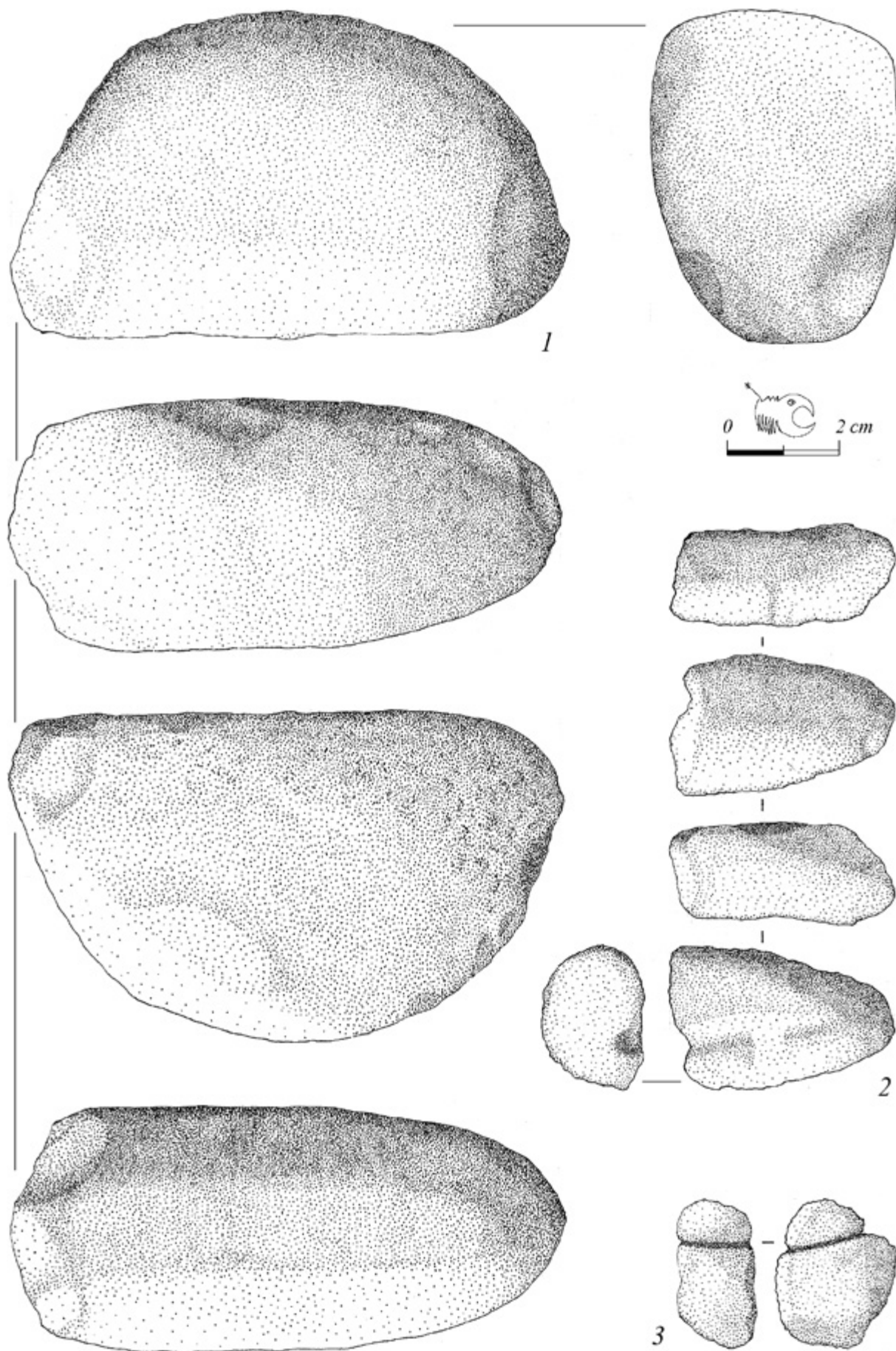

Рис. 8. Межирич, ХБК 1. Абразив и кусочки охры.

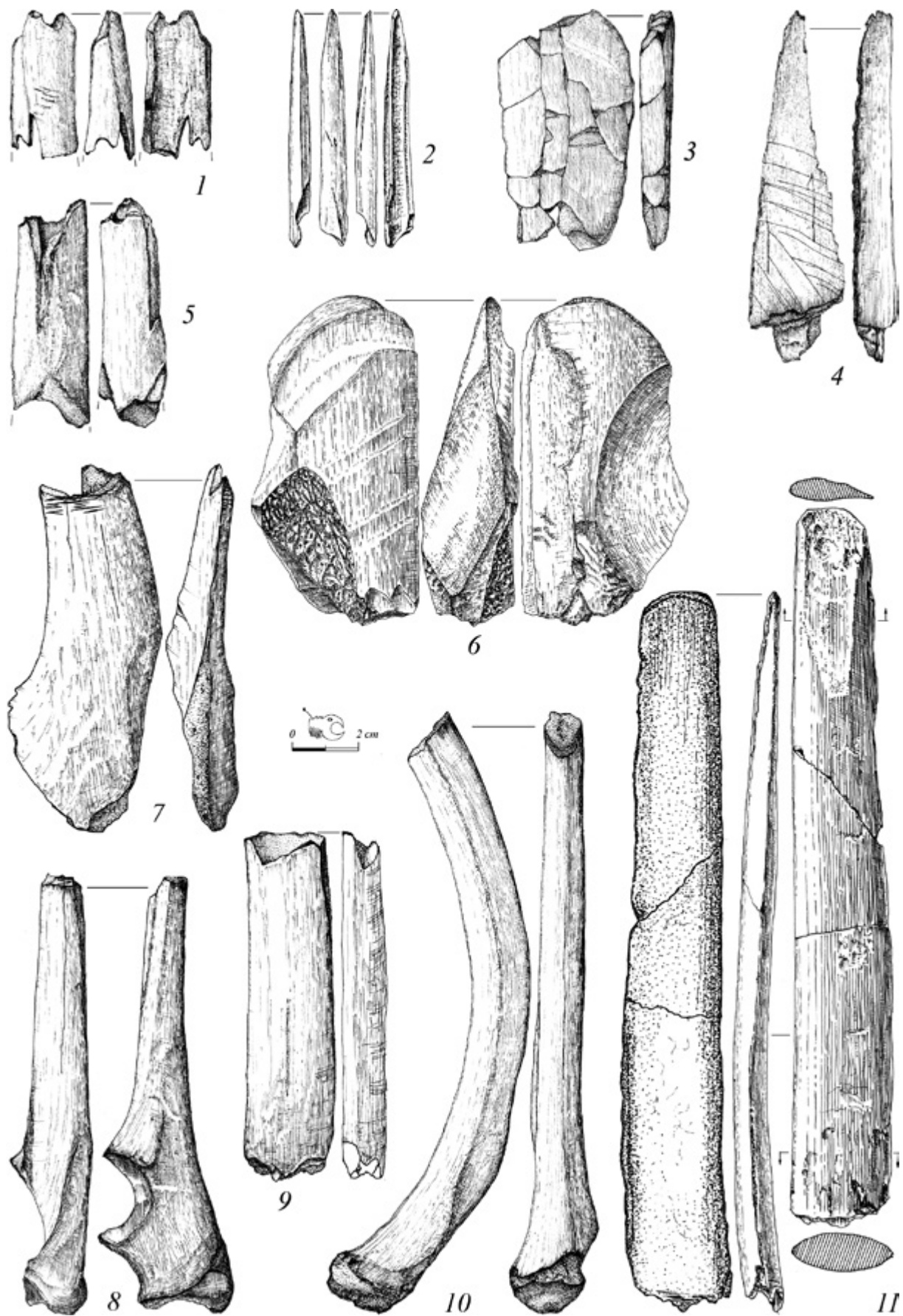

Рис. 9. Межирич, ХБК 1. Обработанная кость.

стабильные значения имеют общие соотношения отходов (87-89 %) и орудий труда (11-13 %). Также в пределах 1,4-1,8 % от отходов производства составляют нуклеусы. Однако, доля резцовых сколов в жилище значительно меньше (0,17%) в противовес их количеству из культурного слоя (4,3 %), что может свидетельствовать о варьировании этих параметров в зависимости от методики раскопок – значительная часть резцовых сколов обнаружена в результате промывки слоя, которая не осуществлялась в 1966 году.

При общем для обоих структурных элементов поселения соотношении боковых, угловых и срединных резцов, их количество в культурном слое («топталище») на порядок меньше (30 % против 41 % в жилище). В культурном слое меньшим количеством представлены микролиты (7,4 % против 13 % в жилище). Скребки вообще не являются ведущей формой для культурного слоя стоянки – всего 2 экземпляра (2,5 % от орудий). С другой стороны, в культурном слое более чем на половину возрастает количество ретушированных (20 % против 7 % в жилище) и тронкированных (19 % против 8 % в жилище) пластин, а также проколов (6,2 % против 1,3 % в жилище).

Такие особенности распределения кремневых изделий свидетельствует об определённой специализации участков стоянки. Так, в жилище сохранялись нуклеусы, обработка которых производилась как внутри, так и вне жилищ, доказательством чему есть наличие мест по первичной обработке сырья, как в заполнении жилища, так и за его пределами. Резцы также использовались как внутри, так и за пределами жилища. С другой стороны, за пределами жилища происходила активная деятельность по

первичной утилизации продуктов охоты – значительная доля ретушированных и тронкированных пластин, которые использовались для разделки туш с целью получения мяса и кости животных. В жилище же производилась последующая утилизация фаунистических ресурсов, связанная с операциями по обработке кости, бивня и шкур животных – повышенный процент резцов и скребков.

Таким образом, исследования кремневых коллекций различных объектов ХБК 1, а именно – собственно жилища, ямы № 7, производственного объекта («точок») а также участка насыщенного культурного слоя на юг от жилища («топталище») показало, что они довольно существенно разнятся своими типолого-статистическими показателями. Естественно, что эти данные требуют коррекции связанной с учетом различной методики раскопок жилища в 1966 г., в сравнении с окружающими объектами. Однако разница в показателях основных категорий изделий является ярким показателем функциональной специфики каждого объекта. Несомненно, также, что на процесс попадания в культурный слой и заполнение жилища влияли такие факторы как, например, погодные условия. Особенно это касается холодного сезона года, когда действия людей были более детерминированы. Об этом свидетельствуют стабильно повторяющиеся основные типолого-статистические показатели инвентаря Добраничевского и Межиричского поселений с жилищами из костей мамонта и хозяйственными ямами по сравнению с, вероятно, летними стоянками без последних (Фастов, Семеновка 2 и 3, Гонцы, верхний горизонт) (Нужный 2002).

Литература

- Гладких М.И.* Крем'яний інвентар пізньопалеолітичного поселення Межиріч // Археологія. – 1971. — № 3. – С. 58-63.
- Гладких М.И.* Древнейшая архитектура по археологическим источникам эпохи палеолита // VITA ANTIQUA, зб. наук. статей. – К.: Есе, 1999. - № 1. – С. 29-33.
- Гладких М.И.* Кремневый инвентарь межиричского позднепалеолитического поселения // VITA ANTIQUA, зб. наук. статей. – К.: Стило, 2001. - № 3-4. – С. 15-21.
- Гладких М.И., Корнієць Н.Л.* Нова споруда з кісток мамонта в Межирічі // Вісник АН УРСР. – К.: Наукова думка, 1979. — № 9. – С. 50-54.
- Гладких М.И., Рижов С.М.* Між першим та четвертим житлами межиріцького поселення // VITA ANTIQUA, зб. наук. статей. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2009. - № 7-8. – С. 72-73.
- Корнієць Н.Л., Гладких М.И., Величко А.А., Антонова В.Г., Грибченко Ю.Н., Зеликсон Е.М., Куренкова Е.И., Халчева Т.А., Чепалыга А.Л.* Межиріч // Археология и палеогеография позднего палеолита Русской равнины. – М.: Наука, 1981. - С. 106-119.
- Нужний Д.Ю.* Верхньопалеолітичні пам'ятки типу Межиріч та їх місце серед епіграветтських комплексів Середнього Дніпра // Кам'яна доба України. – К.: Шлях, 2002. — Вип. 1. – С. 57-81.
- Нужний Д.Ю., Шидловський П.С.* Індустріальна варіабельність господарських об'єктів першого житла Межиріцького верхньопалеолітичного поселення // Актуальные проблемы первобытной археологии Восточной Европы. Археологический альманах (сборник статей). – Донецк: «Донбас», 2009. — № 20 – С. 203-218.
- Нужний Д.Ю., Шидловський П.С.* Первое жилище межиричского верхнепалеолитического поселения: индустриальная вариабельность содержимого хозяйственных объектов // Палеолит и мезолит Восточной Европы: сб. ст. в честь 60-летия Х.А. Амирханова / отв. ред. К.Н. Гаврилов. – М.: Таус, 2011. – С. 321-342.
- Ступак Д.В.* Кам'яні комплекси верхньопалеолітичної соянки Бужанка 2. Варіабельність використання сировини // Археологический альманах. - Донецк: «Донбас», 2009. — № 20. - С. 219-230.
- Шидловський П.С.* Вплив фізичного оточення на формування матеріальної культури пізньопалеолітичного населення Середнього Подніпров'я // Проблеми археології Середнього Подніпров'я - К.-Фастів: ФДКМ, 2005. - С. 31-39.
- Шидловський П.С.* Дослідження та проблеми збереження Межиріцького поселення мисливців на мамонтів // Праці Науково-дослідного інституту пам'яткоохоронних досліджень. – К.: Фенікс, 2013. – Вип. 8. — С. 567-581.
- Шидловський П.С., Нужний Д.Ю., Пеан Ст.* Первісне суспільство на території Середнього Подніпров'я: дослідження палеолітичного поселення мисливців на мамонтів Межиріч (Черкаська обл.). Археологічна експедиція, наукові дослідження // Наукові розробки Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2009. — Ч. 2. (соціогуманітарні науки). – С. 30-31.
- Шидловський П.С., Нужний Д.Ю., Пеан Ст., Прядко Д.Ю.* Дослідження пізньопалеолітичного поселення Межиріч // Археологічні дослідження в Україні 2011 р. – К.: Волинські старожитності, 2012. – С. 474-475.
- Komar M.S., Kornietz N.L., Nuzhnyi D.Yu., Pean S.* Mezhirich Upper Paleolithic site: The reconstruction of environmental conditions of the Late Pleistocene and human adaptation in the Middle Dnieper basin (Northern Ukraine) // Кам'яна доба України. – К.: Шлях, 2003. — № 4. – С. 262-277.
- Nuzhnyi D.* The epigravettian variability of the middle Dnieper river basin // Дослідження первісної археології в Україні. Мат-ли міжнар. наук. конференції. - К.: «Корвін Пресс», 2008. – С. 96-134.
- Soffer O., Adovasio J.M., Kornietz N.L., Velichko A.A., Gribchenko Yu.N., Lenz B.R. & Suintsov V. Yu.* Cultural stratigraphy at Mezhirich, an Upper Paleolithic site in Ukraine with multiple occupation // Antiquity. — 1997. – Vol. 71. - N. 271. – P. 48-62.

PRODUCTION INVENTORY OF AREA OF CULTURAL LAYER TO THE SOUTH FROM THE FIRST MEZHRYCHIAN DWELLING

Mezhyrich is well-known Upper Palaeolithic settlement which was excavated since 1966 by different groups of researchers. Previous investigators discovered 4 dwellings made from mammoth bones and tusks, as well as pits around each of them. Present excavations concentrated on the investigations of different objects which are connected with 1st and 2nd dwellings, such as work-shops, pits and parts of cultural layer saturated by artefacts and bone fragments – so called “*toptalische*”. Among the objects that investigated last time is the south section of the 1st dwelling – excavated in 1966 by I.G. Pidoplichko – the area of high activity connected to the entrance to the dwelling. This article presents the analysis of inventory that comes from this area and the main attention gives to flint artefacts. Based on the typological analysis the authors emphasize the clear difference between statistic data of flint artefacts that comes from the dwelling and that from mentioned area of “*toptalische*”. The assemblages from different objects of Mezhyrich settlement demonstrate a certain diversity of main typological indexes, what recognized as the evidence of various kinds of activity carried out in different parts of the site.